

рые неизбежны при способе акционирования, предложенном министерством.

Во-первых, почему мы не оцениваем коллекцию в составе 640 фильмов? И второе: нигде не прослеживается, что "предприятие" сохранит свой профиль студии детских и юношеских фильмов. Я заметил, что предлагается акционирование предмета недвижимости, а не уникальной творческой студии. Это просто будет конец для отечественного детского кино. Я пытался лично объяснить это Михаилу Ефимовичу Швыдкому. Но, видимо, аргументы мои не подействовали.

...Прочитав приказ Швыдкого о своем увольнении, Грамматиков, собрав волю в кулак, все-таки поехал в Думу, где была назначена встреча. Стоило ему покинуть здание, министерские посланники начали печатывать кабинеты, вскрыли сейф, где не обнаружили ни печати, ни документов. Сотрудников лишили мобильных телефонов. На студию пускали не всех, а только тех, кто не мог помешать исполнению. Не пустили прежде всего сына Грамматикова — Николая. Каллистов считает его вменя-

ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА

ДЕТЯМ НЕ ДОСТАНУТСЯ

Владимир ГРАММАТИКОВ:
"Я не пошел на компромисс"

Снятие кинорежиссера Владимира Грамматикова с должности директора Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени Горького проделано не очень этично.

Потерпевший Владимир Грамматиков попал в больницу. Мы упросили кинорежиссера рассказать все по порядку...

— Я вообще-то был в отпуске, но неожиданно приказом министра культуры был отозван в студию. Я подумал: ради чего все это? Хорошо, что находился недалеко — в подмосковном санатории. Приехал на работу. Выяснилось, что предстояло поделить площадку между двумя новыми структурами: творческим производственным объединением и фильмофондом... Вроде бы все было близко к общему решению.

Вечером 20-го вновь раздался звонок от Каллистова (главы Департамента госрегулирования и развития кинематографа Минкульта. — "МК"). Игорь Александрович сказал мне: "Мы хотим приехать завтра, чтобы окончательно договориться по поводу помещения". Я заметил Каллистову, что мой заместитель Сергей Усанов имеет право подписи. Но меня очень попросили непременно быть самому. Однако на 21 марта у меня уже была назначена встреча в Госдуме. Каллистов обещал все сделать с утра побыстрей.

Я как человек гуманный утром 21 марта заехал на машине за Игорем Александровичем в Госкино. Он взял своего юриста. В дороге господа молчали. И я не задавал вопросов. Приехали. Смотрю, что-то они не раздеваются. Предложил осмотреть площадку раздела. Чувствую — возникает какое-то замешательство. И наконец Каллистов промолвил: "Посмотрим потом. Сначала ознакомьтесь с этим", — и протягивает бумагу. А там — приказ министра о моем освобождении. Про такой приказ мне говорили давно: если не пойдешь на компромисс, он войдет в силу. С тех пор вроде бы компромиссы были найдены. В СМИ я высказал свое скромное видение путей акционирования. Предостерег от тех бед, кото-

тельство в работу студии вредоносным. Владимир Александрович говорил мне, что в этой правовой сумятице сын-юрист помогал разобраться в ситуации. В тот же день 21 марта Владимир Александрович почувствовал себя плохо, поехал в поликлинику, оттуда на "скорой" был доставлен в больницу, где и пребывает.

— Пршла информация, будто вы заключили какой-то сомнительный договор и нанесли студии значительный ущерб.

— Ущербных договоров студия не заключала. В 2000 году киностудия провела переговоры о распространении своих старых фильмов на DVD. Были заключены соглашения с английской и швейцарской фирмами. Они взяли на себя все расходы по реставрации старых фильмов и по их тиражированию. Фактически у фильмов начнется новая жизнь. Иностранцы получают лишь агентское вознаграждение от сверхдоходов, которые предполагаются. А студия получает все 80%. Где же здесь ущерб для студии?

— А куда вы спрятали документы и печать студии?

— Все сохранено у нотариуса.

— Волей министра исполняющим обязанности назначен Юрий Радашев-вич. Ваше мнение о нем?

— Восемь месяцев назад я его уволил. Я ему не доверяю.

— Владимир Александрович, вы замечали, что ваша творческая работа с некоторыми пор притормаживается в Госкино?

— Там лежит моя заявка на фильм "Сибирочка", о популярной писательнице конца XIX века Лидии Чарской. Красивейшая история. Лежит без движения. И еще один укол: в прошлом году меня выдвигали на Госпремию. Но потом вдруг позиция — "вклад в развитие детского кино" — вообще была снята...

И совсем неприличный факт. Недавно заседал Совет по кино в Министерстве культуры, где было отложено обсуждение документов по присвоению Владимиру Грамматикову звания народного артиста. Все инстанции были "за", но, как в приснопамятные времена, "центральный комитет" решил подождать. Проект "Сибирочка" и был поддержан комиссией, но неизвестно, получит ли он в этих условиях государственное финансирование.

Возможно, при новом хозяине студии пространство и помещения станут нести золотые яйца. Но не для кино, не для детей, не для нас с вами...

Наталья ДАРДЫКИНА.

Моск. кинематографы - 2002 - 28 марта - с. 6.